

ЗАВГОРОДНЯЯ АННА

ПОМОЩНИЦА ВЕДЬМАКА

КНИГА 3

Анна Завгородняя

**Помощница ведьмака.
Книга 3. Навь**

«Автор»

2023

Завгородняя А. А.

Помощница ведьмака. Книга 3. Навь / А. А. Завгородняя —
«Автор», 2023

Работа ведьмака нелегка - помогать людям избавиться этот мир от опасных монстров и злодеев. Но самый главный враг для него – это мы, ведьмы! Так думала я, пока не встретила его: врага, друга, напарника... Этот мужчина перевернул мое представление о добре и зле, показал, что не все то, что на первый взгляд кажется хорошим, таковым на самом деле и является. Но, самое главное, он затронул мою душу и разбудил чувства. Он научил меня любить, только забыл сказать о том, как опасна бывает сама любовь.

© Завгородняя А. А., 2023

© Автор, 2023

Анна Завгородняя

Помощница ведьмака. Книга 3. Навь

Глава 1

В комнате царил полумрак. Темные тяжелые шторы скрывали солнечный свет, и только огонь от камина да яркие свечи в массивных подсвечниках из серебра расставленные по углам и на столе, освещали этот будуар.

Здесь все было обставлено роскошно. Слишком роскошно, и я невольно вспомнила дом тетки Зофии. Видимо, все ведьмы имели склонность к дорогим блестящим безделушкам, и Глава Круга не являлась исключением. Ведьмы обожали ковры и картины, золотые украшения и статуэтки. У тетки подобными вещами был заставлен весь дом и особенно ее любимая гостиная, где Зофия Новак часто коротала зимние вечера.

У Агнешки я почти не увидела отличий. Обстановка до боли неприятная, напоминавшая то, что стоило бы забыть.

Я сидела на стуле и, сложив руки на коленях, смотрела на Старшую ведьму.

Глава Круга. Женщина, возраст которой насчитывался не просто десятилетиями, но, возможно, целыми веками. Любопытно, как ей удастся жить так долго? Но хочу ли я знать об этом? Наверное, нет.

«А она словно постарела!» – подумала невольно и тут же увидела, как Агнешка подняла на меня взгляд.

– Смерть обмануть нельзя, – усмехнулась женщина и я вздрогнула, когда поняла, что только что старая ведьма прочитала мои мысли.

– Как вы это сделали? – спросила без стеснения.

– Ты тоже сможешь...со временем, – произнесла она в ответ и снова уронила взгляд на книгу, которая лежала на ее коленях.

Тонкий палец с почти пергаментной кожей, белой с восковым отливом от света свечи, скользнул по строчкам мертвого языка. Губы старухи зашевелились, но она не произнесла ни единого звука. Несколько минут просто молчала, а затем вздохнула и закрыла увесистый том.

– Ты уверена, что хочешь знать то, что написано там? – спросила женщина и я поспешно кивнула.

– Я думаю, что с помощью книги смогу вернуть...

– Со смертью не шутят, – перебила меня ведьма. – Здесь и правда есть ответ на интересующий тебя вопрос, но я бы посоветовала тебе подумать дважды, прежде чем решиться на нечто подобное.

– Если вы объясните мне смысл написанного, я смогу подумать, – ответила тихо.

Агнешка улыбнулась.

– Давай мы поговорим об этом завтра. Ты проделала долгий путь и, полагаю, устала. Отдохнешь, а утром придешь ко мне, тогда и поговорим на свежую голову.

Я хотела было воспротивиться и сказать, что совсем не устала, но увидев взгляд старухи, так и не смогла произнести ни слова. Только кивнула и медленно поднялась, вставая со стула.

– Эвка! – крикнула Агнешка. Спустя минуту дверь в комнату распахнулась, пропуская темноволосую красавицу. Заинтересованный взгляд окатил ледяной волной, а затем сестра склонила голову перед Старшей.

– Проводи нашу гостью в одну из свободных комнат и позаботься, чтобы Ульяна как следует отдохнула. Пусть девочка примет ванну и хорошо поест.

– Я прослежу, – кивнула Ева.

– Будь добра, – распорядилась Агнешка и махнула рукой, давая понять, что прием окончен.

Я медленно двинулась следом за черноволосой ведьмой и лишь у дверей позволила себе оглянуться.

Агнешка все так же сидела на тахте с моей книгой в руках. Главная ведьма Круга показала мне невероятно уставшей и...старой. Ее морок держался едва-едва. Казалось, у ведьмы нет или сил, или просто желания поддерживать его. Она больше не казалась молодой и прекрасной. Я видела только старуху, вызывавшую в моей душе жалость.

Старшая сестра вскинула голову и наши взгляды встретились.

«Ты видишь меня», – мелькнула в голове чужая мысль, опалив лоб давящей болью. Я вскинула руку, коснулась пальцами лба. Попробовала сосредоточиться, выпуская силу.

«Вижу», – подумала в ответ, и Агнешка не сдержала улыбки.

«Значит, время пришло», – ответила она мысленно, и я перешагнула порог следом за черноволосой.

– Я поселю тебя на нижнем этаже, – слова Евы прозвучали как-то необычно и слишком отличительно от тишины мыслей. Резануло слух.

– Спасибо, – только и ответила я.

– Воду я нагрею, принесу полотенца, – Ева говорила все это спускаясь вниз, не удостоивая меня даже взглядом, уверенная, что я иду следом. А я шла. Шла и думала о том, что не задержусь здесь ни единого лишнего дня. Узнаю то, что мне надо и уйду.

«Только бы Агнешка помогла», – мелькнула в голове шальная и безумная мысль. Все мои надежды на нее одну. Как жаль, что сразу не обратилась за помощью и не пришла в Круг. Упустила время. А что, если это важно? Что, если я сама упустила шанс?

Уже перед дверью в комнату, выделенную мне в доме, я остановилась и посмотрела на свою провожатую.

– Что с ней? – спросила тихо.

Ева вскинула брови.

– С Главой? – проговорила она, понимая, к чему клоню.

– Она плохо выглядит, – произнесла и проследила взглядом, как ведьма открыла дверь. Та протяжно скрипнула, и Ева поморщилась.

– Надо смазать, – сказала она сама себе, затем покосилась на меня. – Мы здесь не говорим о здоровье Главы. Не принято.

– Значит все так плохо? – я нахмурилась.

– Никто не вечен, – усмехнулась Ева.

– А кто после займет ее место? – поинтересовалась как бы между прочим.

– А ты не догадываешься? – почти искренне удивилась Ева и, больше ничего не сказав, повернулась ко мне спиной, направившись по коридору к лестнице. Я проводила ее взглядом до ступеней, а затем вошла в комнату, первым делом убрала тяжелые шторы, закрывавшие окно. Впустила свет и свежий воздух, чтобы проветрить помещение. Затем огляделась.

Комната была простая. Обставлена с удобством, но без всяких излишеств. Как раз то, что мне надо. Мои немногочисленные вещи уже стояли рядом с кроватью.

Тяжело опустилась прямо на покрывало, понимая, что Агнешка была права, когда сказала о том, что я устала. Слишком долго добиралась в столицу. Пыталась несколько раз перемещаться и оказывалась только в тех местах, что мы проходили с Роландом. Это была попытка. Я не могла не думать о нем, не могла забыться даже во сне, потому что и там он находил меня и всегда просто смотрел, не говоря ни единого слова. И этот его карий взгляд, такой живой и одновременно далекий, он выворачивал душу наизнанку, обнажая боль.

Слезы защипали глаза. Я позволила им покатиться по щекам, понимая, что иначе не выдержу, да и зачем сдерживать скорбь? А я скорбела. Искренне. Боль в очередной раз доказывала, что я жива, в то время как его рядом больше нет.

«Почему ты оставил меня?» – спрашивала с грустью пустоту.

Я не вспоминала о Мраке...

«О Генрихе», – поправила себя.

Правда, у меня остался Призрак. Вспоминая историю о том, как жеребец неожиданно появился перед лесным домиком, до сих пор удивляюсь этому.

Как он нашел меня и почему искал? Неужели не подчинился Генриху? Неужели сбежал, как я, вернувшись туда, где ему было хорошо?

Никак, кроме как вмешательством высших сил я назвать это не могла. И в то же время сердце радовалось от этой встречи. Жеребец Роланда позволил мне немного успокоиться. Его появление я восприняла, как добрый знак. Как надежду.

Призрак, словно понимал, что хозяина больше нет. Он пришел ко мне, позволил оседлать его, позволил сесть верхом, принял, вместо ведьмака.

– Как ты меня нашел? – глотая горькие слезы, спросила у коня, а затем прижалась к его умной морде лицом, совсем не страшась, что укусит, или взбрыкнет. – Мы остались вдвоем! – сказала я ему тогда и потрепала черную холку. Он тихо заржал, словно хотел поддержать меня в моей скорби. Словно разделял ее со мной.

Стук в дверь отвлек от мыслей. Я распахнула глаза и поняла, что лежу на кровати и почти сплю, предавшись воспоминаниям, провалившись в них, как в глубокий сугроб.

– Кто? – спросила тихо.

Дверь снова скрипнула, пропуская незнакомку. Высокая, статная с длинной гривой пшеничного цвета волос, заплетенные в простую косу. Она взмахнула рукой и в помещение вплыла деревянная бадья, наполненная водой. На второй руке наперевес, висело два полотенца, которые она положила на кровать, рядом со мной.

– Добро пожаловать в Круг, сестра, – сказала женщина, но представиться не спешила.

– Я не сестра, – ответила, глядя, как бадья опускается на пол.

– Это пока не сестра, – и женщина улыбнулась, а затем, поклонившись, вышла, оставив меня одну.

При королевском дворе и прежде было всегда оживленно. Генрих отлично это помнил, но все равно видеть подобное веселье и жизнерадостность, пусть по большей части напускные, было приятно, после долгих лет скитаний по деревням и серым городкам страны.

Генрих осадил свою кобылу и бросил поводья стражнику, подхватившему их скорее по инерции, чем из желания угодить пану в старой мешковатой одежде, явно с чужого плеча.

– Вы кто? – спросил опешивший воин. Генрих распрямил плечи, гордо посмотрел на мужчину.

– Мое имя князь Генрих Велке, и я направляюсь подать заявление на аудиенцию ее величества королевы! – произнес он.

– Князь? – со смешком протянул стражник и переглянулся с теми, кто стоял рядом с ним в карауле. – Из обедневших, что ли? – добавил чуть погодя.

– Можно сказать и так, – ответил Генрих.

– Вряд ли королева тебя примет, – сказал второй стражник, более зрелого возраста, при пышных усах и бороде, торчавшей в разные стороны, – но записаться ты можешь. Оставь оружие, и я дам человека, который отведет тебя к секретарю.

Не обращая внимание на некоторую бесцеремонность, с которой к нему обращались стражники, Генрих кивком головы поблагодарил воина, отметив знак отличия на груди стражника, а затем терпеливо дождался, когда ему дадут обещанное сопровождение и только после

этого поднял глаза и посмотрел на высокие арочные ворота, за которыми находился королевский дворец.

– Меч! – требовательно произнес старший стражник и бывший волкодав вытянул из ножен оружие, подаренное ему сторожем замка князя Северина. Меч был старый и с зазубринами. Принимавший оружие воин хмыкнул, но ничего не сказал.

– Иди за мной, ясновельможный пан, – поддел князя стражник, получив недовольный взгляд старшего. Генрих промолчал, понимая, что сейчас не время и не место показывать свой характер. Слишком много ему надо исправить и решить, а он пока никто...слишком много прошло лет. Род Велке забыт...

«Но королева не забыла! Не должна была забыть!» – подумал Генрих с отчаянной надеждой.

Скрипнувшие ворота открылись, пропуская обоих мужчин во двор. Стражник шагнул первым. Велке следом за ним.

«Я докажу всем, кто я», – сказал себе молодой князь, ступая по скованной морозом земле.

И он знал, как вернуть свое имя. Для этого требовалось только одно – аудиенция у королевы. И поставленной цели он добьется любой ценой.

Внутренний двор замка мало чем отличался от привычных Генриху домов. Высокое здание с тремя башнями, одна из которых, глядевшая окнами на юг, была густо оплетена плющом почти до самой вершины с трепещущим на ветру штандартом. Толстый серый голубь облюбовал верхушку и лениво прихорашивался на солнышке, перебирая перья. Генрих впился в него взглядом, подумав о том, что зрение почему-то так и осталось прежним, будто на птицу смотрел не князь, а тот прежний Мрак. И обоняние не подводило, словно превращение прошло не полностью. Велке был не против таких улучшений своего здоровья и решил пока не углубляться в размышления о причинах, вызвавших его.

Стражник провел Генриха в замок. На первом этаже длинный коридор раздваивался. Более широкий шел прямо, второй, узкий, сворачивал резко налево. Бывший волкодав увидел ступени, ведущие наверх и не ошибся в своем предположении, когда его провожатый свернул именно в узкую часть хода. Пошёл следом, слушая свои шаги, разносившиеся эхом.

– Секретаря зовут пан Генрих Бойцевич, – обронил нехотя стражник. – Изложите ему свою просьбу.

«Надо же, тезка», – подумал князь, услышав имя секретаря.

Ступени казались бесконечными, а когда мужчины достигли вершины, оказалось, что они поднялись на одну из башен. Остановившись перед мощной деревянной дверью с железным кольцом, стражник постучал и услышав короткое: «Да!» – толкнул дверь вперед.

Генрих вошел в небольшую круглую комнату, огляделся, отметив полки с книгами и какие-то свитки, сложенные в ряд, каменные голые стены и пол с прямоугольником обшарпанного ковра, а затем увидел стол и сидевшего за ним пожилого мужчину.

– Пан Бойцевич! – стражник поклонился. Генрих тоже почтительно кивнул секретарю. Судя по нашивкам на одежде, это был самый младший из чиновников при дворе, что, впрочем, не удивило молодого князя. Было бы странным, если б его привели сразу к самому главному распорядителю в таком-то виде.

– Ну, я вас оставляю, – заявил стражник, пятясь к двери. – Уж разберитесь с паном, – добавил и был таков, прошмыгнув мимо Генриха.

Секретарь впился глазами в молодого мужчину. Неприятный взгляд, липкий как варенье, пополз по лицу князя и Генрих, не выдержав, поморщился.

– С чем пожаловали, пан? – спросил чиновник.

– Хочу подать прошение на аудиенцию ее величества королевы, – заявил с ходу Генрих и увидел, как насмешливая улыбка растянула губы мужчины за столом.

– По какому праву? – поинтересовался тезка.

– Разве я должен объяснять вам, пан Бойцевич, свои мотивы? – вскинул брови Велке.

– Конечно! – почти с радостью заявил секретарь. – Я должен все изложить в просьбе, если вы, конечно, решитесь все же обратиться к ее величеству.

– Вы считаете, я могу передумать? – спросил Генрих.

– Нет. Просто хочу предупредить вас, что рассмотрение прошения будет долго идти до самой королевы. Пока его проверят вышестоящие и так ...

– Я понял! – перебил чиновника Генрих. – И сколько вам надо, чтобы прошение ушло быстрее?

Бойцевич назвал сумму и Генрих нахмурился. У него не было таких денег. Что там говорить, даже четверти суммы, хотя Ульяна и оставила ему часть их общего заработка с Роландом. Но пока добирался в город, потратил большую часть и теперь был почти на мели.

– У меня нет таких денег, – признался Генрих.

– Тогда я вряд ли смогу вам помочь.

– Но я найду, – решительно заявил молодой князь. – Пиши мое прошение. Деньги будут!

Чиновник алчно сверкнул глазами и потянулся к перу, торчавшему из чернильницы. Ловким, привычным движением достал из стола лист бумаги и положил перед собой.

– Хорошо, – сказал Бойцевич, – так и поступим. Как только вы принесете необходимую сумму, я отправлю ваше послание вышестоящим, а уж они все передадут ее величеству, уж будьте уверены!

Генрих пока в этом сильно сомневался, но дерзить не стал, понимая, что в таком случае, этот взяточник ничего писать не станет, а ему необходима была печать. Так что, стоит взять себя в руки и немного потерпеть.

«Не впервой, – подумал князь. – Все лучше, чем бегать псиной».

– Излагайте просьбу! – милостиво велел Бойцевич и Велке начал говорить.

Я проснулась оттого, что кто-то требовательно, хотя и недостаточно громко, стучит в мою дверь. Сонно моргнула поднимаясь с кровати и огляделась, вспоминая о том, где именно нахожусь.

«Я в доме Круга!» – вспомнила и чуть поморщилась. Стук возобновился.

– Кто там? – спросила и дверь открылась, пропуская одну из Сестёр. Я видела ее впервые. Короткие рыжие волосы, зеленые глаза и мужская одежда.

– Прости, что разбудила, – она прошла в комнату, глядя на меня с интересом. – Мое имя Моника, я младшая сестра и работаю на конюшне....

Дальше и говорить ничего не надо было. Я все поняла без ее слов.

– Призрак? – спросила спокойно.

Девушка кивнула, а я сползла с кровати и стала одеваться.

– Он ведет себя агрессивно и не подпускает меня, – заявила Моника. – Я всего-то хотела почистить его, да накормить! Только воду из ведра выпил!

Я кивнула.

– Пойдем, – произнесла и мы вместе вышли в коридор.

Спустившись по длинной лестнице, прошли через небольшую гостиную. Странную такую комнатку, где, кажется, даже тени были живыми. В любом случае было яркое ощущение, что за мной наблюдают. Покосилась на Сестру, но ведьма шагала вперед, как ни в чем ни бывало, и я позволила себе почти расслабиться.

«Уж если она не опасается этих теней, то и мне не стоит», – решила уверенно.

Как оказалась, пани Моника провела меня на задний двор через запасной ход. Мы миновали кухню и какой-то чулан, а затем спустились по ступенькам вниз. Взору предстал небольшой сад с голыми деревьями, укрытыми снегом и два строения, одно из которых угадывалось

как конюшня. Когда мы зашли внутрь, оказалось, что там, помимо Призрака, находятся еще две коровы и несколько свиней, что несколько удивило меня.

«Вот уж не думала, что ведьмы ведут хозяйство!» – мелькнула мысль.

Призрак при виде меня захрипел, дернулся навстречу. Моника вздрогнула и спряталась за мою спину.

– Демон, а не жеребец! – тихо пожаловалась она и я усмехнулась.

– Это правда, – ответила девушке и потянулась к коню. Я совсем не опасалась, что Роланд скакун меня тронет. Мы словно оба оплакивали ведьмака и это сблизило нас.

– Призрак, – позвала жеребца и открыла дверь в стойло. Лошадиная морда ткнулась в протянутые ладони, словно жалуюсь. – Потерпи ради меня, – попросила тихо, прижавшись лицом к гладкой черной коже жеребца. – Мы здесь не задержимся. Я узнаю, что надо и снова в путь.

Призрак фыркнул, и я погладила его мощную шею, нежно перебрала длинную гриву, вспомнив, как на привале Роланд часто расчесывал ее гребнем, который носил с собой в седельной сумке. Воспоминание острым ножом ударило в сердце, и я не сдержала слез.

– Сестра? – голос Моника за спиной заставил меня прийти в себя. Я оглянулась, утерев мокрое лицо рукавом.

– Давай покормим жеребца вместе, – предложила младшая ведьма, – может быть, тогда он поймет, что я не враг.

Я пожалала плечами. Попробовать стоило, хотя вряд ли Призрак подпустит к себе девчонку. Я не ошиблась. Он не подпустил. Кладнул зубами, едва она переступила порог его стойла.

– Вот зараза! – вскрикнула рыжая и всучила мне в руки ведро с зерном. – Корми сама!

Я приняла ведро и пожалала плечами, понимая, что теперь мне придется все время заботиться о жеребце. Он принял меня и только меня, а значит, я взяла на себя ответственность за него.

– Ешь, малыш, – произнесла и высыпала в корыто зерно, а затем попросила гребень и стала ждать, пока мой друг насытится. Стоило еще привести его в порядок, почистить и напоить.

Пока я сидела на бочке, ожидая, Моника стояла в стороне и рассматривала меня. Сперва мне было все равно, но затем я поняла, что это несколько раздражает.

– Что во мне не так? – спросила не удержавшись.

– Что? – не поняла Сестра.

– Ты уже сколько времени смотришь на меня, – объяснила я. – Что со мной не так?

– Все так! – встрепенулась девушка.

– Тогда в чем твой интерес? Не пойми меня неправильно, но иногда настораживает, когда тебя так пристально рассматривают.

Моника улыбнулась, но как-то стеснительно.

– Я просто первый раз вижу ведьму, такую же, как Агнешка, – проговорила она. – Ведь ты приехала, чтобы занять ее место?

Я застыла на месте.

– Что? – слова ведьмы оказали действие ведра с холодной водой, неожиданно вылитого на мою голову. – Что? – повторила вопрос. Глаза Моника округлились.

– Ты разве не знала? – проговорила она. – Мы все давно ждали тебя. Ту, которую Агнешка назовет своей преемницей.

– Вы ошибаетесь! – возразила уверенно.

Моника подозрительно прищурила зеленые глаза.

– Ходят слухи... – начала она было, но я перебила ее, махнув рукой.

– Не верь! Это не так. Я здесь совсем по другому делу, – пояснила и слезла с бочки, направившись к Призраку. Мне не было дела до слухов и сплетен. Сейчас мои мысли занимало только одно... И это было более чем важно для меня.

Генрих прекрасно помнил столицу, но теперь, снова оказавшись в главном городе королевства, не мог не признать, что за эти годы здесь многое изменилось. Город вырос, расширился, разросся, стал похожим на почтенного мужчину, а не на прежнего юношу с чистыми улочками и цветочными клумбами. Теперь здесь шумел огромный рынок и открывались взору ремесленнические кварталы, соседствовавшие с жилыми домами. Молодой князь шагал по каменной дороге, слушая цокот копыт своей лошади, и глядел по сторонам, пытаясь уложить в мыслях нужную сумму. Ночь и утро Генриху посчастливилось провести у городской стражи, где он отоспался. Но днем княжич был вынужден искать пристанище на то время, пока не найдет деньги для чиновника.

Улица, куда привела бывшего волкодава дорога, отличалась от рыночной площади отголосками голосов, оставшихся где-то вдаль. Здесь дома были высокими, крепкими. Каждый с необычной вывеской, стремившейся привлечь как можно больше постояльцев. Люди встречались разные: одетые богато и бедно, верховые и пешие. Двумя потоками они обтекали улицу и телеги, что двигались в разных направлениях, кто куда.

Генрих призадумался, остановившись перед воротами одной из таверн. Ему давно стоило подкрепиться, да и накормить лошадь. Денег было мало, но должно хватить на обед и корм кобыле, что так печально поглядывала на нового хозяина.

– Ладно, пошли, – махнул рукой князь и вошел в первую приглянувшуюся таверну.

На дворе он передал поводья мальчишке, велел хорошенько накормить лошадь, а сам прошел в дом, еще издали уловив аппетитные запахи, которые легкий ветерок доносил из приоткрытого окна кухни.

В желудке у князя требовательно заурчало и Генрих был вынужден схватиться руками за живот, чтобы унять голос своей утробы.

Стойка хозяина нашлась почти сразу. За ней стоял высокий мужчина в кафтане, надетом поверх длинной подпоясанной рубахи, да с длинной бородой и острым пытливым взглядом.

Одежду нового гостя оценили сразу и едва Генрих открыл рот, чтобы попросить еды, как мужчина произнес:

– Для тебя у нас есть превосходная похлебка и пиво, – и добавил тихо, – если найдешь, конечно, чем заплатить.

Генрих поморщился, а затем полез в карман и высыпал на прилавок горсть медяков. Хозяин быстро отсчитал нужное количество монет и проследил, как молодой мужчина ссыпал оставшиеся в широкую ладонь.

– Нездешний? – поинтересовался хозяин таверны у Генриха и тот кивнул в ответ.

– Я работу ищу, – внезапно произнес князь. – Могу охранять этот зал от буйных посетителей, если тебе вдруг помощники нужны по этой части, – произнес и улыбнулся. Подобная идея пришла в его голову только сейчас, когда Генрих заметил расположившегося недалеко от прилавка здорового мужика метра с два ростом.

– Мне без надобности, – насмешливо заявил хозяин таверны. – Мой Богдан побьет любого и стоит пятерых! – он нагло улыбнулся прямо в глаза Велке.

– А я стою десятерых, – бросил в ответ Генрих, понимая, что набивает себе цену, и улыбнулся с вызовом. – Хозяин, а давай поступим так. Я вызову твоего человека на бой на кулаках. Если он проиграет, и ты поймешь, что я лучше, то тогда выставишь меня за порог своего заведения без обеда. Если же выиграю я, тогда возьмешь на его место.

Мужчина нахмурился, раздумывая над словами чудного гостя. Почесал подбородок, поросший бородой. Внимательнее окинул взглядом чужака, прикидывая, не ошибся ли, недооценив его силу. Хрюкнул, для пущей решительности, и сказал:

– Мне не нужен другой охранник, но... это может потешить посетителей!

Генрих замер.

«Неужели, повезет? – подумал он про себя. – Вот так сразу и найти работу!»

– Я хочу проверить, говоришь ли ты правду. Мое заведение должен охранять лучший. А таковым пока является Богдан.

– Ты еще не видел меня в деле, – вскинул подбородок Генрих.

Хозяин таверны протянул ему руку.

– Мое имя Лех Дыблик, и я даю тебе слово, что оставлю вместо Богдана, если ты его побьешь!

– Побью, – заявил князь, а про себя подумал: «Разве у меня есть выбор?». Ему нужна работа, хоть какая-то работа. А что умеет князь? Командовать и сражаться, больше ничему он не успел научиться за то время, пока был человеком. Годы, проведенные в собачьей шкуре не в счет. А так как командовать было нечем, то оставался лишь второй вариант.

Разве мог Генрих подумать, что ему когда-то придется работать? Не к подобной участи его готовили родители, но вон как все обернулось в итоге.

– Богдан, – не заметив задумчивости на лице князя, позвал своего человека пан Лех. – Подойди-ка к нам, дружище!

Велке посмотрел на мужчину, который, оторвавшись от стены, направился на зов хозяина неспешным, широким шагом. Вблизи он показался Генриху еще крупнее, чем издали. Под ложечкой неприятно засосало, но Велке заставил себя лишь усмехнуться в ответ на каменный взгляд будущего противника.

– Тут парнишка заявляет, что сможет тебя побить, – со смехом произнес Лех и кивком головы указал на бывшего Мрака.

– Этот, что ли? – Богдан посмотрел на Генриха, да так зло, что князь поймал себя на мысли, что хочет пойти на попятную.

«Эта безмозглая гора раскатает меня как блин», – мелькнула запоздалая мысль в голове молодого мужчины, но отступить было поздно и стыдно, тем более, что посетители таверны, заинтригованные разговором и предстоящим сражением, уже во всю пилились на двоих предполагаемых противников и, похоже, даже собирались сделать ставки.

– Один серебряк на Богдана! – крикнул кто-то из гостей и это была только первая волна той огромной лавины, что полилась на поединщиков. А Лех знай себе собирал деньги да кивал, когда ему говорили, что его Богдан пришибет чужака, как муху. Видимо, был в этом полностью уверен.

Сумма собралась приличная и лишь тогда пан Дыблик попросил всех заинтересованных, пройти во двор.

– Там будете драться, – заявил он, обращаясь к Генриху и Богдану. – Мне не надо, чтобы вы своими дубовыми головами разнесли здесь все в щепки.

– Пошли! – Богдан первым шагнул к двери. За ним стайкой потянулись посетители. Генрих, на пару с хозяином таверны, шел в самом конце, замыкая шествие и мысленно моля всех богов принести ему удачу и победу.

На дворе толпа сгрудилась полукругом, оставив площадку для дерущихся, в центре которой, скинув с плеч кожух, уже стоял громила Богдан.

– Ну, давай, покажи на что горазд, – легко толкнул в спину князя Лех и противно расмеялся.

Генрих легко сбежал по ступеням, скинул выдавший виды кафтан и уверенно шагнул к противнику. Завидев молодого князя, Богдан переплел толстые пальцы и захрустел костяш-

ками, да так громко, словно каменные жернова дробили рядом кости. Внутри у Велке что-то дрогнуло, но он не сбился с шага и остановился только когда между ним и противником оставалось всего ничего.

«Да уж! Настоящий великан!» – мелькнула мысль в голове князя, когда он посмотрел на громаду мышц, замершую в ожидании.

«Пусть меня хранят боги», – мысленно произнес Велке и вздохнул.

– Приступайте, если готовы! – рявкнул за спиной пан Лех. Подвыпившие гости таверны закричали и заулюлюкали в ожидании зрелища.

Богдан еще для устрашения разок хрустнул костяшками пальцев и, растопырив руки, пошел на Генриха. Князь Велке подобрался, соображая, что делать и как выйти из этого боя победителем.

«Главное, не попасть к нему в лапы, – понял он. – Такой сдавит, как ореховую скорлупу и глазом не моргнет. И кто мне залечит сломанные ребра?» – и мужчина попятился назад. Толпа сочла его действия трусостью и засвистела, выкрикивая ругательства в адрес молодого князя. Богдан, довольный произведенным эффектом, попер дальше медведем, немного пригнулся, намереваясь изловить противника в свои стальные объятия. Он, как и Лех, думал, что бой будет недолгим, а потому решил не спешить разделаться с выскочкой.

«Устрою хозяйским гостям зрелище», – решил Богдан, намереваясь немного поиграть с Генрихом, как кошка играет с мышкой. Погонять по кругу, а затем, одним ударом огромного кулака, отправить смотреть на звезды ярким днем.

Но игры не получилось. У мышки оказались совсем не мышьи повадки и сдаваться она не собиралась. Генрих разработал свою тактику, сводившуюся к тому, что сначала ему следует измотать своего противника, а затем уже начинать бой. Здоровяки обычно быстро устают. Им тяжелее носить свои мышцы, чем более легким воинам, и князь сделал ставку на то, чтобы взять Богдана измором.

– Дерись! – кричали ему. Чужие руки толкали в спину, высунувшись из толпы. Богдан кружил рядом, словно голодный медведь, который, того и гляди, набросится и сотрет в порошок.

Генрих постоянно был начеку. Он не подпускал близко к себе противника, уходил от ударов, плавно отскакивая в сторону, что в конце концов начало раздражать и злить Богдана. Князь не дал местному вышибале даже прикоснуться к себе, понимая, что один удар, всего одно попадание и ему конец. Долго будут отхаживать, если, конечно, возьмутся сделать милость для бедного чужака, так что стоит поберечься.

– Поддай ему!

– Хватай его!

– Начисть выскочке рыло! – звучали крики со всех сторон, но Генрих не позволял себе отвлекаться. Все его внимание было сосредоточено на человеке-горе по имени Богдан.

Охранник из таверны надвигался и неожиданно для Генриха, сделал резкий выпад. Длинные руки громилы мелькнули в опасной близости от челюсти князя. Едва успев увернуться, бывший волкодав присел и ударил в открывшийся бок противника, вложив всю свою силу в этот удар. Богдан пошатнулся, повернулся, выставив блок. Зло сверкнул глазами и снова ринулся на Генриха.

Молодой князь прогнулся, пропуская удар, просвистевший над его головой, а затем все же получил кулаком чуть ниже области печени. Острая боль заставила согнуться пополам. Генрих схватился за бок, а Богдан снова сделал замах, от которого князю с трудом, но удалось уйти.

– Ну, давай! Бей его! Бей! – прокричал кто-то из толпы и этот крик был подхвачен множеством голосов. Кажется, никто не ставил на Генриха, да оно и понятно. Одного взгляда хватило бы, чтобы понять, кто из противников сильнее. Да вот только князь сдаваться не спешил и

продолжал придерживаться своей тактики, подмечая, что его противник уже и дышит тяжелее, и двигается не так легко, как прежде.

«Вот и хорошо», – подумал молодой мужчина, мысленно похвалив себя за смекалку. Порой ум мог возобладать над силой, и князь это хорошо понимал. Пора было действовать и Генрих пошел в атаку, налетел на Богдана, снова удивив здоровяка. Нанес серию ударов, пока уставший мужчина заносил огромные кулаки для встречной атаки. В довершение, отскочив и оттолкнувшись от Богдана, Генрих ударил его ногой под колено. Внушительно так ударил и великан, пошатнувшись, упал на одно колено. Генрих налетел снова, но Богдан, изловчившись, схватил князя на ногу, дернул на себя и повалил на землю, намереваясь навалиться всем своим немаленьким весом на более мелкого противника. Князь с проворством змеи перекатился в сторону за мгновение до того, как на землю, где он всего секунду назад лежал, повалился мужчина-гора.

Толпа снова подняла гвалт, только Генрих не отвлекался на шум и не пытался понять, чью сторону принимает мужичье. Сейчас важным была победа. Его победа!

Вскочив на ноги, князь ринулся на противника и ударом ноги пригвоздил Богдана к земле, а затем упал камнем сверху, перехватив локтем горло. Сдавил, задрал голову мужчины, потянул на себя, словно в попытке отделить от тела, и Богдан захрипел, а затем попытался руками достать врага. Не получилось. Генрих еще сильнее сдавил горло охранника.

– Пусти, – расслышал он через хрипы.

Толпа ликовала, орала, кто-то даже засвистел. Генрих не чувствовал холода, а только странную эйфорию, охватившую его от чувства своего превосходства. Да только она прошла слишком быстро, едва князь расслышал среди хрипов Богдана, слова его противника.

– Пусти... мне эта работа нужна... у меня дома детишек пятеро... – и снова попытался достать Генриха.

– Врешь, – просипел в ухо громиле молодой князь.

Богдан дернулся в руках Генриха, попытался освободиться от жесткого захвата и затих, смирившись после недолгой борьбы. Бывший волкодав отпустил противника и устало поднялся на ноги выругавшись. К нему уже спешил Лех и люди что-то кричали. Кажется, их симпатии изменились, но князю уже было не до этого. Он покосился на хозяина таверны, почувствовав, как мужчина положил свою руку ему на плечо.

– Ты доказал, – произнес пан Дыблик, а Генриху стало не по себе. Что, если Богдан говорил правду? Тогда ему такая победа и даром не нужна! Чем он только думал, а точнее – о чем! Проклятые деньги затуманили разум!

Он снова выругался.

– Я беру тебя, – произнес Лех и улыбнулся. – Вот уж не думал, что кто-то когда-нибудь уделает нашего Богдана!

– А что, у твоего охранника и правда пятеро детей? – зачем-то спросил Генрих.

– Да. Своих трое и двое брата, что умер с женой прошлой весной от лихорадки, – отмахнулся хозяин, – тогда много народу померло. Ну, да какая разница. Ты доказал, что лучший. А мне именно лучший и нужен!

– А...ааа, – зачем-то протянул Генрих, понимая, как глупо это звучит, а затем отошел от пана Дыблика и нагнулся к Богдану, который продолжал лежать на земле, смешанной со снегом, и смотрел куда-то в небо.

– Вставай, – Генрих протянул поверженному противнику руку. – Что сразу не сказал?

Богдан покосился на протянутую руку, а затем сел, отряхнулся, как огромный кот и улыбнулся.

– Не думал, что ты такой прыткий окажешься! Считал, уделаю на раз.

– Так надо впредь думать, – и Генрих улыбнулся в ответ, а Богдан принял его руку и поднялся отряхиваясь.

– Ты заслужил эту работу, – сказал чуть позже, оглядываясь на гостей таверны, что насытившись зрелищем возвращались в тепло дома. И только пан Лех стоял и смотрел на обоих мужчин, прищутив глаза.

– Такая работа мне не нужна, – отмахнулся князь. – А тебе детей кормить.

– Ты уж прости, – извинился охранник и оба посмотрели на Дыблика, который ждал их, продолжая стоять на снегу.

– Что-то я ничего не понимаю, – заявил раздраженно пан Лех, заметив, что два мужчины, еще недавно мутузившие друг друга в снегу и грязи, теперь разговаривают, словно закадычные друзья. Это ему не нравилось. Он вообще не любил то, чего не понимал. А не понимал он в этой жизни многое.

– Пойдем в таверну, – Богдан кивнул на дверь, – раз такое дело, с меня обед и постой.

Генрих покачал головой.

– Что-то мне не очень хочется оставаться здесь с ночевкой, – сказал он.

– Это решаемо, – Богдан пристально посмотрел на своего бывшего противника и снова улыбнулся.

– Эй, что вы там как истуканы стоите? – крикнул пан Дыблик, хмуря брови. – Ты Богдан, теперь свободен.

– Не спеши, – ответил ему Генрих. – Давай сперва пойдем в зал и поговорим.

– А что тут говорить? – удивился Лех. – Проиграл, значит, худший.

Генрих и Богдан переглянулись и пошли к хозяину таверны.

«Внутри поговорим», – решил князь. Торопиться он не стал.

Глава 2

Этим вечером Агнешка прислала за мной, пригласив отужинать с ней в ее комнате. Я не могла отказать, да и чувствовала себя немного отдохнувшей, поскольку, вернувшись из конюшни, где вычистила и накормила Призрака, завалилась спать и проснулась только после заката от громкого и требовательного стука в дверь.

На мой вопрос, кто это там так настойчиво желает видеть меня, дверь открылась, пропустив Еву.

– Если спать после заката, будет плохое настроение и головная боль, – зачем-то сказала она.

Я пожала плечами. Мне сон помог. Голова совсем не болела, хотя тело все еще было уставшим и требовало оставаться в постели до самого утра, но слова панны Возняк напрочь прогнали эти мечты и надежды.

– Сестра Агнешка просила передать, что будет рада, если ты присоединишься к ней за ужином, – сказала и усмехнулась. – Сейчас тебе принесут воды. Умойся и приведи себя в порядок. Глава Круга не любит нерях! – с этими словами ведьма вышла, оставив меня наедине с собой.

Потянувшись руками, провела по волосам и нашла, что они очень взлохмачены после сна. И платье действительно стоило сменить на одно из тех, что когда-то купил мне Роланд...

...Роланд!

Воспоминание сдавило грудь, и я сжала зубы, чтобы не разреветься.

– Проклятье! – вырвалось у меня. Сейчас не время предаваться скорби. Все еще можно изменить, если я только не ошибаюсь! А боги не должны, нет, просто не могут допустить, чтобы я ошибалась!

Встала резко, обулась и поплелась за платьем, не заметив, как в моей комнате, неслышно, словно тень, появилась одна из младших сестер. Таз с водой и полотенце были очень кстати.

Я освежилась и переоделась. Сестра все это время ожидала за дверью, чтобы провести меня к Агнешке, и это было удобно – в особняке я пока не ориентировалась, а блуждать не хотелось.

Мы снова шли по темным коридорам, утопающим в полумраке, расчерченном светом свечей. Странная тяжесть давила на плечи. Тени вокруг казались живыми, дышали, тянулись своими тонкими руками, будто хотели прикоснуться, обнять, и от всего этого мне было очень не по себе. Сейчас я даже радовалась, что судьба отправила меня вместе с Роландом прочь от этого дома и его обитательниц, от которых мурашки бежали по спине и холодело все внутри.

«Как здесь только можно жить?» – спросила себя, понимая, что не хочу подобной жизни. Это не для меня. Поверить не могу, что когда-то мечтала стать одной из сестер! Видимо, все познается в сравнении.

Но вот наш путь окончен, и мы остановились перед дверью, ведущей в комнату Старшей Сестры. Моя провожатая, слишком невзрачная, чтобы я могла запомнить ее, тихо удалилась после того, как постучалась к Главе.

– Проходи, Ульяна, – прозвучал голос из-за стены. – Или мне теперь называть тебя Настуся Биллевич?

Я замерла, потянувшись рукой к ручке двери, а затем, набрав полные легкие воздуха, решительно отворила ее и вошла в покои Главы Круга.

Агнешка сидела за столом, положив белые руки на скатерть. Перед ней стояли блюда, накрытые серебряными крышками, два бокала и пузатый графин с вином. Женщина улыбнулась мне, указала рукой на стул напротив, велев садиться. Я послушно опустилась за стол, посмотрела на ведьму и улыбнулась в ответ.

«Сегодня я получу ответы на свои вопросы», – подумала я.

«Непременно, – кивнула Агнешка, мысленно ответив мне и добавила, – так нас никто не сможет подслушать».

«Я думала, сестры послушны вам», – ответила ей.

Сестра улыбнулась тонкими губами.

– Ты видишь, какой я стала, – сказала она вслух. – Все они ждут, когда я умру, чтобы потом поделить мое место и власть, – а затем добавила уже мысленно: «Я боюсь, что Круг перестанет существовать, если у нас не будет нового сильного лидера!».

«При чем здесь я?» – спросила про себя, хотя понимала, к чему клонит ведьма. Но мое предчувствие сейчас забило тревогу и словно кричало мне не доверять старухе. Да я и не доверяла... точнее, доверяла, но не полностью. Я теперь никому не могла верить, кроме себя самой. Раньше был Роланд, с которым могла поделиться своими мыслями, всем тем, что тревожило или радовало меня. Теперь я осталась одна. Я прекрасно помнила, кто увел меня из дворца князя Северина и теперь была намерена расспросить о причине у старухи ведьмы.

«Косвенно, но ты причастна!» – меж тем ответила мне мысленно Глава Круга.

«Вы же не имеете в виду, что я должна заменить вас?» – мысль получилась слишком громкой и какой-то резкой. Агнешка нахмурилась.

«Почему нет?» – спросила она и проговорила уже вслух:

– Все те качества, которыми должна обладать Глава Круга у тебя есть. Да, конечно, я не могу не признать, что опыта, как такового, нет, но опыт дело наживное, да и я умирать не хочу слишком скоро, хотя чувствую, что мои дни сочтены. Но я успею передать тебе то, чем владею сама.

– Как? – спросила и тут же поняла, что задала совсем не тот вопрос, который хотела. Хитрая старуха заставила меня это сделать. А спрашивать надо было о моем ведьмаке, говорить стоило только о том, как мне жить дальше.

– Ты задаешь правильные вопросы, – сказала Агнешка.

– Это не я их задаю. Это вы толкаете меня в нужном вам направлении, – возразила тихо. Глава рассмеялась. Смех вышел какой-то свистящий, с хрипом и сипами.

«Она очень нездорова», – поняла я.

– И уже давно, – снова прочитала мои мысли старуха. – Но я держусь. Поверь мне, способ, чтобы продлить жизнь, предостаточно и я владею ими всеми. Знаю все, что может позволить ведьме жить столетия, – она посмотрела в мои глаза, – и я могу научить тебя всему, что знаю.

– А если я не хочу жить столетиями? – спросила спокойно. – Если я не хочу жить и видеть, как вокруг меня умирают дорогие и близкие люди? – я действительно не понимала пока радости от подобного долголетия. Нет, я не отказалась бы прожить лет сто рядом с Роландом. Растить наших детей, а после воспитывать внуков... Но не сотни же лет...

– Все хотят жить, – ответила мне Глава. – Ты понимаешь это, только когда оказываешься у черты, за которой начинается смерть.

Я отвела глаза, подумала о Роланде. Он уж точно хотел жить, сильнее всех на свете. Я видела это в его глазах, прежде чем они закрылись навсегда.

Страшно.

– Ты снова думаешь о нем, – закивала Агнешка.

– Я всегда буду думать о нем, – ответила тихо.

– Прежде чем я отвечу на тот вопрос, что ты задала мне вчера, – начала старуха, – я бы хотела, чтобы ты задала тот, что тревожит тебя теперь.

– Что вы имеете в виду?

– Там, в прошлом, ты ведь видела нас с тобой? – глаза женщины хитро и опасно сверкнули.

«Все-то она знает», – мелькнуло в моей голове, и я тут же вспомнила о том, как опасно в присутствии ведьмы думать о непозволительном. Она считывает и мои мысли, и мои эмоции, а закрыться от ее магии я пока не могла.

– Спрашивай, – почти требовательно, сказала Агнешка, и стало понятно, что действительно стоит спросить. Сейчас, не откладывая на потом, поскольку немного сомневалась в том, что это «потом» будет.

– Зачем вы увели меня из замка? – спросила и посмотрела в глаза Главы. Ведьма усмехнулась, скривив рот.

– Все просто, – проговорила она, – я видела твое будущее в своем хрустальном шаре. И оно оказалось тесно связанным со мной!

– Но почему вы не остановили Малгожату? Вы могли спасти столько жизней! – незаметно для себя самой я даже привстала со стула, вцепившись руками в стол.

– Садись на свое место, – покачала головой старуха. – Я ведь уже говорила тебе, ведьмы не вмешиваются в судьбу. Я забрала тебя, поскольку знала, что должна это сделать. Это было написано самой судьбой. Смерть остальных – воля богов и ничего более. Даже если бы я решилась и предупредила короля или помешала Малгожате, поверь мне, произошло бы нечто более страшное, – Агнешка вздохнула, – судьбу не обмануть. Если кому суждено умереть, тот умрет и нет смысла отдалять неизбежное.

Я опустила на стул. Нахмурилась.

– А теперь о заклятье, которое я прочитала в твоей книге, – Глава Круга достала откуда-то из-под стола ледяной том и положила его на самый край. – Но, сперва мы с тобой все же поужинаем, – заявила она. – Мы и так слишком много времени отвели на разговоры. Ужин остывает.

Можно было бы и поспорить. Меньше всего мне сейчас хотелось есть. Я даже не была уверена, что кусок полезет в горло, но нужно было узнать это заклинание. В нем точно фигурировала мертвая вода.

«Интересно, знает ли Агнешка...» – я начала думать и тут же осеклась. Опасно. Она все услышит.

Старуха и вправду подняла на меня глаза. Ее брови приподнялись вверх, выражая заинтересованность.

- Ну, же, Уля, думай дальше, – попросила она мягко.
- После ужина, – отрезала я и улыбнулась.

Богдан привел Генриха в свой дом после того, как отужинав в таверне Леха, они разъяснили все с его хозяином и в итоге оба остались без работы.

Старого охранника уже не хотел сам пан Дыблик, а новый, он же Генрих, не захотел работать на мерзавца.

Шагая по ночным улочкам засыпающего городка, оба мужчины были печальны. Генрих корил себя за то, что ввязался в эту сумасбродную игру и подставил многодетного Богдана, а Богдан просто думал о том, где ему теперь искать новую работу.

– Переночуешь у меня, – когда до дома охранника оставалось всего ничего, заговорил Богдан.

- Мне неудобно, – ответил Генрих. – Из-за меня ты лишился работы.

– Лех всегда был гнилым человеком, – отмахнулся Богдан и указал рукой на невысокий деревянный дом, в окнах которого еще горел свет. Отца, мужа и кормильца, здесь явно ждали с нетерпением, поскольку, едва оба мужчины вошли в сени, как навстречу им выбежали ребята и красивая молодая женщина в издавшем виды поношенном платье и платке, поверх соломенного цвета волос.

– Отец! – крикнул кто-то из ребят и на Богдана хлынула лавина маленьких ручек и широких улыбок, оттеснив гостя к стене.

– А ну-ка, разойдись! – громадный мужчина поймал самого младшего из детворы и шутки ради чуть подбросил вверх, а затем осторожно поставил на застланный соломой пол.

– Богдан, – женщина шагнула вперед. Обхватила руками шею мужа и, встав на цыпочки, поцеловала его в губы, а когда супружеская пара разорвала объятия, хозяйка дома заметила Генриха, продолжавшего стоять в углу.

- А это кто? – спросила она.

– Мой новый приятель, пан Генрих Велке, – представил своего гостя Богдан и Генрих сделал шаг, склонив голову в приветствии.

– А это моя жена Стефсия и дети, – мужчина подозвал широким жестом толпу малышей, возрастом от семи и ниже.

– Это Алес, – показал на старшего мальчика, – а это Вит и Эльза, за ними те, кто у нас самые младшие – Ян и Габриэла.

Дети все как один поклонились, поздоровались. Их перемешанные голоса вызвали улыбку на губах князя.

- Очень приятно, – произнес он.

Стефсия покосилась на мужа, вопросительно изогнув брови.

– После объясню, – произнес тот и с улыбкой добавил. – Ты бы нам пива принесла. Надо кое-что обсудить с паном Генрихом, – и затолкал малышей в дом.

Жена протестовать не стала. Подхватила юбки и последовала за малышами.

– Прошу, пан, – усмехнулся Богдан, указывая Генриху идти вперед. Велке спорить не стал. Вышел из сеней прямо в небольшую натопленную горницу, где стоял широкий стол, да пара лавок у печи. Как Генрих догадался, в доме находилось всего две комнаты. В одной готовили и принимали гостей, во второй жили и спали. Скромно и даже более чем, тем более, что размеры комнат были такими, что не развернешься. Только судя по лицам обитателей дома, что глядели друг на друга сияющими любящими взглядами, теснота их не пугала, а напротив, только еще сильнее сближала.

Пока Стефа подавала на стол нехитрую закуску и принесла из погреба кувшин пива, дети забрались на печь, зыркая с полатей на гостя и о чем-то тихо переговариваясь. Богдан только косился на них, да ухмылялся изредка, а затем разлил по деревянным кружкам пиво и, пододвинув одну гостю, проговорил:

– Ну и что собираешься делать, пан Генрих?

– Сам пока не знаю, – честно ответил мужчина. – Мне деньги нужны и много.

– Кому они не нужны, – усмехнулся Богдан.

Велке выгреб из кармана выигрыш и высыпал на стол, разделил ладонью поровну и одну часть отодвинул к хозяину дома, а вторую сыпал назад в карман.

– Зачем? – спросил Богдан. Подошедшая Стефсия удивленно посмотрела на мужа.

– У тебя дети, а я виновен в том, что пан Лех выставил тебя из таверны, – ответил князь.

Стефсия и Богдан переглянулись.

– Ты потерял работу? – прошептала женщина. В свете свечей, что освещали горницу, не было видно, как она побледнела. Муж поймал ее руку в свои, усадил рядом.

– Не переживай, Стефа. Была бы шея... – и поцеловал женщину в губы.

– Ага, – она вырвалась и вздохнула. – Вон она, наша шея, на полотнах сидит, – печально проговорила Стефсия.

– Это моя вина, – попытался вступить за нового знакомого Генрих, но Богдан знаками велел ему замолчать.

– У меня уже есть на примете другая работа, – произнес он, – только раньше я сомневался, стоит ли, а теперь... – и осекся, повернув лицо к князю. – Там нужны крепкие мужчины, владеющие оружием.

– Это не проблема, – кивнул Генрих, сообразив к чему клонит хозяин дома. Видимо, не зря он пригласил его переночевать к себе. Может быть, судьба улыбнется князю и подкинет верное решение для его проблемы?

– Укладывай детей, расскажи им сказку, а мы тут немного потолкуем с паном Велке, – велел жене Богдан и она не решилась возразить. Только еще раз посмотрела на гостя и встала, двинувшись к полатам. Генрих проследил за тем, как она достает одеяла и подает их детям, а после отвернулся к Богдану.

– А теперь поговорим, – сказал бывший охранник таверны и улыбнулся, – да ты пей. Пиво жена сама варила. Доброе получилось. Она у меня на все руки мастерица.

Князь кивнул и пригубил из кружки. Закивал, оценивая.

– Действительно, хорошее, – согласился Генрих.

– А теперь послушай меня. Может быть, захочешь отправиться со мной, – продолжил Богдан. – Работа не простая, но и заплатить должны прилично, так что...

– Говори, – велел молодой князь и Богдан снова улыбнулся.

Ужин прошел напряженно. Хотя старая ведьма и не смотрела на меня, но создавалось такое неприятное ощущение, что чужие липкие пальцы касаются кожи, ощупывают меня всю, сверху донизу.

Я терпела и как могла уходила от этих касаний. Только что была моя просыпающаяся сила, против этой женщины, умудренной опытом и веками плетения интриг? Ничто. Оставалась только молиться и надеяться, что Агнешка не затевает против меня ничего опасного, хотя, в этом я тоже стала сомневаться.

Но вот наконец Глава Круга насытилась и отодвинула от себя широкую тарелку, подняла взгляд на меня. Улыбнулась. Марево ее молодого образа чуть колыхнулось и стало ярче. Прочь ушла старуха. Передо мной снова сидела полная жизни красавица.

– Теперь мы можем поговорить, – начала она. Промокнула салфеткой губы и бросила ее сверху тарелки, затем с силой хлопнула в ладони и крикнула:

– Эвка! Убирай посуду!

На зов явилась одна из Сестер. Та самая, что провожала меня до спальни. Черноволосая красавица мрачно окатила меня взглядом, ледяным, как воды зимней реки, и быстро убрала со стола. Вышла молча, не сказав ни слова, а Агнешка подняла руки над головой и прокрутила ладонями в запястьях и вокруг наступила тишина.

– Это полог, – пояснила в ответ на мой заинтересованный взгляд, – теперь мы можем говорить без утайки. Никто нас не подслушает.

– Хорошо, – кивнула я.

Агнешка сложила руки на столе. Я зачем-то посмотрела на тонкие кисти, униженные кольцами и перстнями. Обилие золота, столько привычное для ведьм и неприятное для меня. А затем взгляд приковало одно из колец, надетых на мизинец, и я буквально впилась в него взглядом.

– Узнала? – спросила ведьма и медленно сняла кольцо, а затем, на раскрытой ладони, протянула мне.

Я покачала головой, отрицая очевидное, хотя где-то в самой глубине души уже знала, что это за кольцо.

– Подарок Генриха на обручение! – вырвалось меж тем у меня, и я приняла кольцо. Едва прикоснулась к золотому ободку, как воспоминания, словно лавина, нахлынули, сметая все то, что я помнила и знала ранее. Я откинулась назад, едва удержавшись от позорного падения на пол, чувствуя, как призраки прошлого возвращаются. Перед глазами замелькали странные картины из чужого детства. Вот я вижу, как еду верхом на пони, и ведущий лошадку под уздцы грум улыбается мне. Он стар, его лицо изрыто морщинами, но я знаю не только как зовут этого мужчину, но помню и его маленького внука, мальчишку чуть старше меня, что всегда помогал мне сесть в седло, придерживал ногу и улыбался так же открыто, как и его дед.

А вот и мой дом. Величественный замок, возвышающийся на белоснежном утесе. Внизу разбивается море, налетая на скалы, ветер поет свои песни, гуляя меж высоких башен с развивающимися флагами рода Биллевич и с этой удивительной высоты я падаю вниз, оказываясь в широком зале, обставленном изысканно и богато. Вереница слуг стоят навтыжку, пока высокий мужчина проходит мерным шагом и лишь кивает вышедшим поприветствовать его лакеям. У мужчины глаза точно такие же, как и у меня. Разрез, цвет... даже наклон головы и мимика лица...

– Отец, – прошептала я.

Память вырывает меня из зала и перемещает в красивую комнату. Я вижу кровать под балдахином, открытое окно, в которое доносится шум прибоя и женщину, что стоит и смотрит куда-то вдаль. На ней дорогое парчовое платье, длинные темные волосы уложены на голове короной.

– Мама, – шепчу отчаянно. Но, прежде чем женщина оборачивается, все пропадает, и я прихожу в себя, сидя на стуле в полутемной комнате Главы Круга.

Агнешка улыбнулась мне и качнула головой.

– Вспомнила? – спросила она, хотя и без моих слов, уже прекрасно знала ответ.

– Значит, это все же правда, – я села прямо, уронила на стол руки и закрыла глаза.

– Я была вынуждена сделать так, чтобы ты не помнила свое прошлое, – заявила мне ведьма.

– Но почему? – я все еще не понимала.

– Не я одна знала о том, что ты будешь подобна мне, – начала старуха, – знаешь, ли, девочка, в этом мире можно на пальцах одной руки посчитать тех, кто обладает нашим даром.

– Две магии, – проговорила тихо, – белая и черная.

– Белая и черная, – кивнула Агнешка. – Только ведьма, обладающая подобным даром, может занимать место Главы Круга. Это закон и его придумала не я, а еще наши прародительницы, те, что были самыми первыми в магии этого мира. Я просто следую древнему закону.

– Это не ответ! – В душе вспыхнул протест.

– Ответ заключается в том, что я спрятала тебя. Ты знаешь о том, что между Братством Ведьмаков и нашим Кругом давно идет борьба за власть. Каждый, владеющий двумя силами, на счету. Существует еще два подобных человека, но они оба мужчины и возглавляют Братство. Ты – последняя надежда Круга. Когда меня не станет...

– А что, если я против? – рискнула перебить Агнешку. Она нахмурилась.

– Это судьба!

– Мне это не интересно, – сказала я.

– Что ж, – глаза ведьмы опасно сверкнули, – заставлять тебя не стану...

– Но и помогать тоже, – закончила фразу за Главу Круга.

– Почему же? – она усмехнулась. – Тебе кажется, что у меня нет сердца?

Повисла неловкая пауза.

– Я помогу тебе, – спустя минуту снова заговорила старая ведьма. – Более того, я уже перевела текст заклинания из твоей книги, – она достала из-под стола тонкий лист пергамента, протянула мне.

– Когда прочитаешь, все поймешь, – произнесла она и я развернула свиток, впившись взглядом в черные черточки и крючки, сложившиеся в текст.

Перевод получился коротким, но доходчивым. Пока я читала, погрузившись в описание заклинания и в сложные слова, переложенные на наш язык с мертвого, Агнешка следила за мной, чуть прищурив глаза и постукивая пальцами по гладкой поверхности стола, чем выдавала свое нетерпение. Но вот я закончила и, подняв голову, встретилась с ней взглядами. То, что было описано в обряде меня несколько напугало.

– Это верный перевод? – уточнила я.

– Мне нет смысла тебя обманывать, – ведьма улыбнулась. – Если бы я хотела навредить, то, поверь мне, сделала это быстро и более надежным и легким способом, не прибегая к подобным сложностям.

Я поверила ей. Сейчас она, действительно, говорила правду.

– И что ты решила? – поинтересовалась Глава Круга.

– Я согласна на обряд, – выпалила эмоционально, – вы ведь поможете мне?

Старая ведьма снова улыбнулась, но теперь более печально, или мне просто это привиделось в ее глазах? Но ответ меня удовлетворил полностью.

– Я помогу, – сказала она.

В голове застучало, сердце сжалось в тревоге и предвкушении.

«Неужели это возможно?» – подумала я.

– Когда-то давно одна из сестер уже прибегала к подобному способу, – ответила на мой мысленный вопрос Агнешка.

– И как все прошло? – не удержалась от вопроса.

– Она погибла, – не стала врать старуха. – Так и не вернулась. Навь забрала ее, – и посмотрела пристально в мое лицо, выискивая в нем тени страха. Но я не боялась. Моя жизнь уже была пуста. А если не попытаюсь все изменить, то буду корить себя после до конца своих дней.

– Не боишься? – спросила Агнешка, все еще продолжая смотреть на меня.

– Боюсь, – ответила честно, – боюсь, что не воспользуюсь возможностью, данной мне богами, и оставлю свою жизнь пустой.

Агнешка чуть склонила набок голову. Пряди волос упали ей на глаза.

– Ты так сильно любишь его? – в глазах старухи застыл вопрос. Но она и без моих слов знала о том, что мой ответ будет положительным.

– Значит, не будем тянуть. Чем больше находится душа в Нави, тем меньше помнит о том, что было в ее прошлом. Время стирает все, чтобы подготовить душу к возвращению в новом обличье, – Агнешка встала из-за стола, схватившись рукой за столешницу. Покачнулась и морок полностью спал, обнажив старое тщедушное тело, настолько уродливое, что я едва сдержала брезгливую гримасу.

– Тогда сегодня в полночь сделаем то, что ты желаешь, – сказала она и отвернулась, чтобы не видеть выражения моего лица. Видимо, полностью скрыть эмоции не получилось.

– За тобой придут, – добавила Агнешка, шагнув устало к тахте.

– Спасибо, – только и ответила ей, вставая.

– А теперь иди, – отмахнулась от меня ведьма. – Мне надо отдохнуть и набраться сил, чтобы все прошло удачно. Никто, кроме нас, не будет знать о том, что произойдет! И ты не должна никому говорить ни единого слова, поняла? – она так резко оглянулась на меня, что я едва не подскочила на месте, увидев страшное выражение ее лица и блеск почти безумных глаз, горевших необычным алым пламенем.

Ничего не ответив Главе Круга, я быстро покинула комнату старухи, услышав пронзительный щелчок, раздавшийся за спиной – это Агнешка сняла полог.

Вернувшись в комнату и, почти не проплутав по дому в ее поисках, я легла на кровать и снова перечитала пергамент, отданный мне Верховной. Теперь я понимала, почему Роланд не торопился переводить мне этот текст. Заклятье, а точнее, обряд и его описание, в котором говорилось в книге, было слишком опасными. Ведьмак не мог рисковать мной. Словно догадываясь, что там, в замке рода Северин, для него все закончится, а я попытаюсь вернуть его.

Боялась ли я того, что должно произойти в эту полночь? Конечно, боялась.

«Бойтся тот, кто не имеет силы и веры в себя», – прочитала я в самом конце свитка.

Если излагать кратко, то получалось, чтобы спасти Роланда, чтобы вернуть его назад, мне надо... умереть.

«Мертвая вода открывает нам путь в мир мертвых», – сказал мне когда-то Роланд. Только теперь вспомнила эти слова и поняла их смысл. Интересно, как Агнешка собирается отправить меня на другую сторону? Есть ли у нее то, что есть у меня, или она знает о том, что в моей сумке на самом дне хранится колбочка с мертвой водой, столь необходимой для обряда?

«По всей видимости, знает», – поняла я. Старая ведьма слишком многое знала и ведала. Это пугало и настораживало. Ее чтение мыслей, ее проницательность... Как укрыться от старухи?

Я снова уронила взор на свиток. Сглотнула.

До полночи оставалось всего ничего. За окном уже давно отгорел закат, и тьма окутала город. Через несколько часов за мной придут. Кого пришлет Агнешка, значения не имело. Я никак не могла подготовиться к тому, что должно случиться. Я не могла взять туда с собой зелья, оружие... ничего! И сердце сжималось от ужаса.

«Я должна пойти на это, пока страх не заставил меня струсить и отступить», – понимала я.

А где-то в своей комнате, старая ведьма готовилась к ритуалу. Ева следила за ее приготовлениями и помогала варить зелье, подавая ингредиенты.

«Что задумала старуха?» – подумала пани Возняк.

Агнешка была слишком занята и сосредоточена на приготовлении питья, что не слушала мысли своей помощницы. Она боялась ошибиться и нечаянно убить Ульяну. А это означало умереть самой вместе с ней. Подвести весь Круг!

«Скоро все решится», – усмехнулась ведьма и бросила в маленький котел, что стоял на столе, пучок сухих мышиных хвостов и горсть толченой змеиной чешуи и одну, сверкающую, драконью.

«Скоро», – улыбка тронула губы женщины, а Ева отчего-то поежилась, заметив жуткий блеск в глазах Главы Круга.

Глава 3

Полночь пришла в дом Круга с боем настенных часов. Их гул прокатился по всем этажам, заглянул в каждый уголок, а я, шагая навстречу судьбе, тогда почему-то подумала только одно: почему вчера не слышала этого стука? Или вчера часы молчали, а сегодня их завели только для одной цели, чтобы каждая из ведьм, что жила в особняке, поняла: сегодня что-то случится, что-то произойдет? Но ведь Агнешка не желала гласности?

Все тело съежилось в ожидании того, что должна будет сделать ведьма. Я с трудом переставляла ставшие непослушными ноги и смотрела на спину одетой в черное ведьмы по имени Ева Возняк. Именно она была моей проводницей этой ночью.

«Эта вода – дорога в мир мертвых», – когда-то сказал мне ведьмак. Колба с драгоценной смертоносной жидкостью сейчас лежала в моем кармане. После того, как Агнешка проведет ритуал, я выпью ее. Именно ее, а не то зелье, что приготовит мне старуха.

Вот замолчали часы и наступила давящая тишина. Мы спустились на первый этаж, а затем Ева повела меня еще ниже, в подвал, где нас ждала Глава Круга.

Темнота окружила меня, пока мы спускались в холодные недра дома. Воздух здесь казался ледяным. Ева шла впереди, но я не видела ее и только слышала стук шагов ведьмы и своих собственных, тихих, приглушенных. От нечего делать, принялась считать ступени и, сбившись на втором десятке, оставила это дело, сосредоточившись лишь на том, чтобы не оступиться, хотя перила скользили под рукой, придавая движениям некоторой уверенности.

Но вот внизу забрезжил оранжевый свет факела, и я разглядела очертания фигуры Евы, а затем мы оказались на дне особняка.

– Почему мы так долго шли? – спросила я.

– Это обман, – ответила не оборачиваясь женщина. – Если бы ты была одной из нас, время для тебя прошло бы быстрее.

– Иллюзии! – догадалась я.

– Морок, – подтвердила ведьма и направилась к арочному проходу, отделанному грубым камнем.

– Ты боишься? – спросила Ева тихо.

– Нет, – ответила я и почти не солгала.

– Я догадываюсь, что произойдет, – зачем-то произнесла пани Возняк и на этом замолчала до той самой поры, пока мы не вошли в подzemелье через кованую железную дверь с круглой ручкой.

Агнешка уже ждала нас. Я обвела взглядом темное и сырое помещение, отметив жуткие, сочащиеся соками земли стены, алхимический стол, множество стеллажей с какими-то банками и колбами, с сосудами, в которых плавало нечто, что я сперва приняла за отрезанные органы, которые, возможно, не все принадлежали животным, а затем увидела и старуху.

Ведьма стояла возле длинного белоснежного постамента с дивными письменами и смотрела на нас с Евой.

– Оставь нас, – спустя мгновение велела старая женщина и Ева с поклоном стала пятиться к выходу. Я не оглянулась, чтобы проводить ее взглядом и только услышав, как загремела затворяемая дверь, шагнула к Главе.

– Зелье уже готово, – произнесла Агнешка и отошла в сторону, чтобы я могла разглядеть то, что из себя представляет жуткий постамент. На вид это был алтарь, один из тех, на котором когда-то языческие волхвы приносили жертвы своим безумным и кровожадным богам.

По спине пробежали ледяные мурашки. Я вздрогнула.

– Если бы у нас была мертвая вода, это облегчило бы переход, – заговорила Глава Круга, едва я поравнялась с ней, – но воды нет. Мое зелье приблизительно обладает теми же свойствами, что и вода ведьмаков, скрытая в ледяной могиле. Но для того, чтобы вернуть тебя назад, нам понадобится еще один ингредиент, – старуха протянула ко мне свою худую руку. Я немного поколебалась, прежде чем сложила свою ладонь в ее пальцы. Агнешка вцепилась в меня, как паук в свою жертву. Сжала кисть почти до боли, а затем показала мне левую руку, в которой был камень-портал.

– Сейчас я покажу тебе нечто интересное, Ульяна Соболевская, – заявила она и бросила камень на пол.

Тонкая нить, вырвавшаяся из камня, раскрыла проход, и мы шагнули в него. Привычно закружила тьма, обдав холодным дыханием, а когда нас выбросило из портала, я оказалась на каменном полу в каком-то подземелье, которое мало чем отличалось от подвала в доме Круга, разве что, своими размерами. И здесь было так же холодно, как и в могильнике в горах, где ведьмаки хоронили своих павших.

Догадка озарила меня, когда Агнешка, наконец, отпустив мои пальцы, шагнула куда-то вперед и темнота ринулась ей навстречу, ожив яркими вспышками загорающихся светильников.

– Это место, где каждая ведьма Круга находит свое упокоение, – сказала Старшая Сестра. Я огляделась.

Здесь не было саркофагов, не было и могил, а только холодные плиты, на которых на мертвом языке были выбиты имена. Когда я смогла разглядеть место, то поняла, что ошиблась в своих первичных предположениях. Это не подвал, а пещера. Огромная, холодная пещера.

– Когда-нибудь и я найду пристанище в этом месте, затерянном в лесах Темнолесья, – пробормотала Агнешка. Я промолчала, решив, что слова здесь излишни. А ведьма пробралась к небольшой мраморной чаше, почти идентичной той, что была в пещере братства. И здесь также сбегала по стене прозрачная вода, собираясь в углубление.

Мне не надо было говорить или объяснять то, что оказалось понятно и так. Я видела второй источник, тот самый, о котором упоминал Роланд.

– Живая вода, – произнесла я вслух, пока Агнешка, опасаясь замочить пальцы, опускала в чашу маленький черпачок, воду из которого после, со всей осторожностью, перелила в маленькую глиняную бутылочку, которую тотчас же спрятала в кармане своего платья. Сделав это, женщина повернула ко мне свое лицо.

– Я думаю, ты понимаешь, где оказалась? – спросила она тихо. Ее глаза зловеще сверкнули.

Я кивнула.

– Не стоит гневить богов и находиться здесь дольше положенного, – продолжила ведьма, – а потому, возвращаемся. Этой ночью нас ждет тяжелый ритуал.

– Этой водой вы вернете меня назад? – спросила я, глядя, как Агнешка возвращается к portalу.

– Я все расскажу чуть позже, – ответила Агнешка, – а теперь дай мне руку, – и протянула ко мне свою ладонь.

– Зачем вы показали мне это место? – не удержавшись спросила я, когда она снова вцепилась в мои пальцы.

Сестра не ответила и лишь шагнула в портал, увлекая меня следом.

Снова все перед глазами закружилось и поплыло. Снова холод и запах сырости, а затем вокруг вспыхнуло ярким светом, и я почувствовала, что лежу на холодной поверхности алтаря. Агнешка уже стояла рядом и смотрела на меня. Что-то пугающее было в этом взгляде, который излучал холод и странную, непонятную жажду и надежду. Словно сейчас произойдет то,

чего она ждала так долго. Если бы не Роланд, наверное, я бы убежала, ушла от нее. Но разум понимал, что помочь мне может только Глава. Но что она потребует взамен за свою помощь? Чтобы я стала ее заменой, заняла ее место?

– Пей, – в руках у ведьмы было зелье. В голове мелькнула мысль о том, как бы заменить зелье на то, что лежало у меня в кармане одежды. Но я приняла питье и, отставив его в сторону, села, свесив ноги.

– Сперва расскажите мне, что меня ожидает там, по другую сторону, – попросила я.

Агнешка кивнула.

– Ты права. Надо знать. Навь полна умерших душ. Те, кто не отправился за светом, чтобы переродиться, проходят там определенный период. Твой Роланд тоже среди них. Должен быть там.

– Сколько у меня будет времени? – спросила тихо, а сама осторожно полезла в складки платья за мертвой водой.

– Твое тело я смогу поддерживать не дольше недели, затем ты должна вернуться с Роландом или без, иначе будет беда.

– Я умру?

– Умрет твоё тело, – согласилась старая ведьма. – Когда выпьешь зелье, все процессы в организме замедлят свой ход, а затем все остановится. Успей отыскать в Нави своего ведьмака, но не доверяй нечисти. Они почувствуют тебя и захотят обмануть.

– Моя сила будет со мной? – поинтересовалась спокойно.

– Да. В первые дни ты будешь сильна, как сейчас, но чем дольше ты пробудешь в Нави, тем слабее станет магия, – Агнешка кивнула на чашу с зельем, – в назначенный срок я верну тебя, даже если ты не успеешь найти того, кого ищешь.

– Хорошо, – кивнула я.

– Тогда – пей! – почти приказала Глава Круга.

Я взяла в руки зелье, понюхала. Варёво воняло какими-то старыми плесневелыми тряпками, что годами лежали в подполье, и козлиной мочой. Желудок взбунтовался, сделал попытку вернуть завтрак и мне едва удалось подавить этот позыв. Агнешка заметила, как я скривила лицо.

– Да, запах не из приятных, но разве оно не стоит твоей любви?

– А что, если Роланд ушел к свету? – уточнила, прежде чем поднести чашу к губам.

– Еще не время ему уходить. Каждый не человек должен провести в Нави определенный срок... ты после поймешь, когда встретишь его, – она вздохнула, – если встретишь. А теперь, прочь разговоры. Пей!

– Отвернитесь, – потребовала я.

Брови Главы взлетели вверх.

– Отвернитесь. Я не хочу, чтобы вы видели! – сказала с нажимом, и ведьма пожала плечами.

– Как скажешь, Ульяна.

Сама не понимаю, как, но видимо боги оказались в эту минуту на моей стороне. Я быстро опрокинула в себя мертвую воду – на вкус оказалась вода, как вода, только с каплей горечи, едва ощутимой на языке – в опустевшую колбочку перелила зелье Агнешки и уже ложась обратно на алтарь и пряча зелье в складках платья, почувствовала странный холод, растекающийся по венам.

Агнешка повернулась ко мне. Несколько секунд следила с некоторым интересом, будто впервые видела подобный процесс.

– Чувствуешь? – спросила ведьма и склонилась надо мной, обдавая горячим дыханием. – Твое сердце замедляет ход...

Кончики пальцев начали холодеть и онемели. Я попробовала пошевелить руками... безрезультатно.

– Спи, моя девочка и ничего не бойся, – простерла руки надо мной Глава, а затем закрыла мне глаза, и я провалилась в темный тоннель, который метнулся мне навстречу. Жуткий, длинный, без стен и пола, с ветром, хлеставшим по лицу.

«Неужели смерть такая?» – это было последним, что успела подумать, прежде чем мое сердце остановилось.

Генриху хозяин понравился. Мужик видный, дородный, крепкий. Глаза умные, но не без хитринки. По-простому пожали друг другу руки и разошлись на шаг в стороны присматриваясь.

– Значит, условия поняли? – спросил пан Макарий.

– Поняли, хозяин, – ответил за обоих Богдан.

Генрих покосился на нового знакомого, ухмыльнулся, догадываясь, чего стоила эта работа бывшему охраннику таверны. Он слышал, как на рассвете ругались муж с женой. Видимо, Стефа не хотела отпускать благоверного на заработки, да и сама работа была опасна – охранять купеческий обоз, что идет через леса и горы, изобилующие жаждущими поживиться чужими товарами и деньгами. Но Генрих не вмешивался. Сам он был свободен... или почти свободен, а у его нового приятеля жена и дети.

Иногда князь вспоминал про Ульяну.

«Настусю!» – поправил себя молодой мужчина.

И эти воспоминания не давали ему покоя. Он старательно гнал их прочь, говорил себе, что когда все утрясется, когда он вернет себе то, что должен, то найдет ее и сделает все, чтобы Ульяна приняла и поняла его.

«Сама судьба связала нас, – подумал князь. – Теперь, когда Роланда нет, мои руки связаны и если я не сделаю хотя бы попытки, чтобы завоевать собственную невесту, то никогда себе не прощу!» – он думал о том, как глупо вел себе, пока был молодым. Сколько лет утекло с тех пор? Настуся Билевич больше не маленькая девочка, она не княгиня, да и он сам, пока, не князь.

«А ведь родители были правы, святая нас. А я... я был дураком, когда не разглядел то, что должно», – Генрих посмотрел на Богдана, который как раз в этот момент ударил по рукам с паном Макарием. Видимо, мужчинам удалось договориться об оплате за работу и, судя по довольному лицу бывшего охранника, все прошло как нельзя лучше.

Они разошлись в разные стороны, и Богдан позвал Генриха за собой.

– Завтра отправляемся, – заявил он. – Конечно, Стефка будет ругаться... – мужчина хмыкнул, – зато, когда вернемся, денег привезем!

Князь нахмурил брови.

– Куда едет обоз? – поинтересовался он.

Бывший охранник почесал затылок, вышагивая вперед.

– Пан Макарий сказал, что в Темнолесье, – ответил, правда, с неохотой.

– Темнолесье? – переспросил князь.

– Дорога пойдет через Темнолесье, – продолжил Богдан. – Товары надо срочно перевезти к заказчику. Сроки поджимают, вот он и идет на риск! Потому столько и платит.

Генрих хмыкнул. Его память услужливо подсказала, что Темнолесье не самый лучший маршрут для каравана. Когда он еще был князем, а его родители были живы, ходили слухи, что в тех местах живет поганый народ, который совсем не чествует чужаков. Да и места там гиблые.

– Ты про оплату послушай, – сменил тему Богдан. – Все свои проблемы решишь сразу.

– Если жив останусь, – ответил Генрих.

– Боишься? – его знакомец остановился и посмотрел в лицо молодого князя с вызовом.

Кровь ударила в лицо Велке и ему стоило больших усилий не ответить резко.

– Я просто думаю, что вряд ли мертвецу помогут деньги, – сказал он, – а у тебя семья... Что будет с ними, если ты сгинешь?

Богдан рассмеялся.

– Я не сгину! Меня боги берегут, – а затем чуть пригнулся к Генриху и шепнул, – только моей жене не говори о том, куда мы отправляемся. Я не хочу, чтобы она переживала лишний раз.

– Как скажешь, – ответил князь и мужчины последовали дальше по грязной разбитой дороге, мимо домишек, что провожали обоих мутными глазами затянутых в бычьи пузыри, окон.

Первым, что почувствовала, когда пришла в себя, был странный холод, разливавшийся по всему телу. Кажется, я основательно промерзла еще лежа на мраморном алтаре. Глаза отказывались открываться, тело, словно чужое, просто лежало, отдаваясь странной ломотой. Сперва даже не попыталась встать, а затем память услужливо подсказала мне, где я должна находиться после того, как испила мертвой воды, и я распахнула глаза.

Вокруг царил полумрак. В Нави, кажется, как и там, в мире живых, была зима. Или это просто вечный холод для умерших?

Я оказалась на льду на какой-то опушке, а вокруг возвышались черные деревья, усыпанные густой листвой, такой же черной, как самая глубокая из ночей, что мне доводилось видеть на своем веку. Привстала, чувствуя, что боль усилилась, и отчего-то подумала, что это странно, быть мертвой и ощущать боль.

Под ногами что-то хрустнуло, и я опустила глаза. Тонкая корка наста треснула под тяжестью моего веса, и я поспешила перешагнуть через лужу, но едва сделала пару шагов, как поляна словно ожила, взорвалась темным маревом, когда в небо, потревоженные шумом, взвились черные вороны. Их были сотни, а может быть, даже тысячи. Звук хлопающих крыльев, разрезающих воздух, и жуткое карканье наполнили тишину. Присев, обхватила руками колени и спрятала голову, опасаясь, что вся эта птичья туча, эта пернатая стая обрушится на меня, но ничего не произошло.

Поругавшись на своем птичьем языке, вороны снова опустились на деревья, и я пошевелилась, подняв глаза и застыв в удивлении. Оказалось, все деревья, до одного, были голыми, словно после пожара. Черные остовы стволов, ветки-руки, тянущиеся к серому небу, были усыпаны птицами, которых прежде приняла за листья. Зрелище жуткое до дрожи в ногах.

«Добро пожаловать в Навь!» – сказала сама себе и снова встала на ноги, торопясь покинуть этот мертвый лес, если такое только было возможно.

Я медленно шла мимо деревьев, относительно невысоких, облепленных птицами. Их красные глаза сверкали, когда вороны смотрели на ту, что посмела потревожить их покой. Где-то внутри отозвалось понимание, что птицы мертвы. Может быть, а Нави сосуществуют рядом мертвые животные и люди, вперемешку с нечистой?

Заставляя себя идти вперед, то и дело поглядывала на птиц, опасаясь нападения, но, рассевшись обратно на ветви, вороны просто смотрели, не проявляя агрессии, хотя при этом казались настороженными, как и я сама.

– Я не несу зла, – прошептала, продолжая идти и молясь всем богам, чтобы этот лес закончился.

«Не может быть, чтобы здесь все было только так», – мелькнуло в мыслях.

Под ногами хрустел лед. Земля здесь была промерзшей, темно-коричневой... Ни клочка жухлой травы, ни сугроба – просто лед и холод, да еще эти птицы на мертвых деревьях, которым, казалось, не будет ни конца, ни края. А ведь я всегда думала, что Навь другая? Или мне просто повезло попасть в ее особый уголок?

Сколько шла, не знаю. Скоро я потеряла счет времени, а вокруг сгрудились только эти деревья и эти черные вороны с их пронзительными яркими взглядами, словно тысячи огоньков, что следят за тобой одновременно, доводя руки до неприятного липкого состояния жути.

«Роланд, – подумала я. – Где ты? Как мне найти тебя в этом мире? Насколько он огромен, успею ли я за тот срок, что отвела старая ведьма? – и тут же сказала сама себе, более уверенно и резко. – Успеешь! Должна успеть!»

А лес все продолжался и не собирался заканчиваться.

Ноги устали. Я уже едва передвигала их, когда впереди показался просвет. Сперва я решила, что это только плод моего воображения и даже проморгалась, и потерла кулаками глаза, но не! Ошибки не было. Впереди определенно что-то было, и оставалось надеяться, что это конец жуткого леса.

Откуда-то взялись силы. Я пошла быстрее, хотя прежде думала, что без продолжительного отдыха уже не сделаю ни единого шага.

Ошиблась. Сделала и даже сорвалась на бег, разглядев синеющее небо в пространстве черной стены стволов. За спиной снова взорвалось небо, взмыв черными клочьями хлопающих крыльев, когда я выскочила на свет. Резко оглянулась и увидела, что вороний лес за спиной пропал, уступив место почти обычному, который привыкла видеть при жизни.

«Странно», – подумала и обратила взор вдаль.

Оказалось, что я стою на протоптанной тропе. Вокруг нависают лиственницы. Холод остался почти прежним, а свет, лившийся с неба, не грел, будто солнце, что светило над головой, было так же мертво, как и все вокруг. Приглядевшись, заметила, что тропа уходит куда-то вперед. Решив, что раз есть тропа, значит, кто-то по ней ходит, я двинулась дальше, стараясь не думать о тех опасностях, что таила в себе Навь. Что за твари населяют ее, кого я могу встретить? Ведь все те чудовища, которых Роланд убил, бродят где-то здесь, если не ушли, как и полагается, к свету.

«Не думай о дурном!» – сказала себе и заторопилась по тропинке, надеясь, что она выведет меня... Но вот куда именно... пока и сама не знала.

Агнешка склонилась над алтарем. Чуть улыбнулась и потянулась тонкими пальцами к лицу спящей девушки, которая лежала на белом мраморе. Осторожно убрала темную прядь с ее лба, откинула назад и пристально вгляделась в красивое лицо.

«Значит, вот как я буду выглядеть, если все пройдет успешно!» – не удержалась ведьма и улыбнулась еще шире.

Ее тело умирало и уже никакие заклинания и зелья больше не могли восстановить те процессы, что начали свой отсчет. Всему есть предел, ведь только душа вечна, а тело, как не поддерживай его, какие силы не вливай, в итоге приходит в негодность.

Ульяна же была хороша, молода и полна жизни. Даже сейчас ее кожа все еще казалась румяной, хотя сердце не билось, замерев, а полная грудь не вздымалась во вздохе.

«Всего неделя и я стану тобой!» – Агнешка отошла в сторону и достала из сундука прозрачную белоснежную ткань, какой покрывают свои волосы невесты. Затем, вернувшись к алтарю, Глава Круга накрыла ею спящую и, еще раз взглянув на лицо под вуалью, направилась к выходу.

Еще несколько дней и, когда душа бывшей княжны Биллевич будет далеко, так далеко, что ничто уже не вернет ее назад, Агнешка займет ее тело и навсегда проститься со своим прежним, дряблым, умирающим.

«А Круг получит новую Главу», – подумала она и рассмеялась, ухватившись за кольцо на двери. Потянула на себя и распахнула двери.

Темнота дыхла смертью и сыростью.

«Я все восстанавливаю за счет этой влюбленной дурочки, – шагая по ступеням вверх, думала старуха, – и даже свою силу. И никто не будет знать... Никто».

Темнота проглотила ее мысли, скрыла шаги. Лежащая на алтаре девушка даже не знала, на что пошла ради своей любви, как не знала и то, что сделала первый шаг навстречу своей смерти. Чем дальше она забредет в Навь в поисках потерянного возлюбленного, тем дальше отдалится ее душа от тела и тем тяжелее ей будет вернуться.

Глава 4

На рассвете, морозным утром, они уже были возле таверны, где остановился на ночлег со своим обозом пан Макарий. Генрих остался ждать во дворе, пока Богдан отправился показаться на глаза новому хозяину. Князь же присел в сторонке на бочку, поглядывая на приготовления обоза.

У купца оказалось всего три телеги. Товары, что именно там было, Генрих не разглядел, оказались накрыты толстыми шкурами и перетянуты веревками, удерживавшими груз от падения, если, не приведи боги, телега попадет колесом в глубокую выбоину.

Слуги суетились и Генриху показалось, что людей у купца слишком мало. В основном это были охранники, такие же, как и сам князь, пара грузчиков – крепких молодых парней, и три кучера по одному на каждую телегу. Одеты все добротно, не бедно. Нагло поглядывают на новенького, особенно те, что опоясаны тяжелыми поясами с клинками в ножнах. Охранники, в ряды которых сегодня предстоит влиться Богдану и Генриху, кажется, не особо радовались пополнению и это уже говорило о многом для более опытного княжича.

И все же груз, по всей видимости, был ценным, раз нанимали дополнительную охрану.

Генрих отвел глаза стараясь лишний раз не смотреть на людей Макария, когда из таверны вышел Богдан, следуя за самим купцом.

Макарий нашел глазами князя и коротко кивнул ему, а сам направился к телегам.

– Скоро отправляемся, – заявил он своим людям, подозвал взмахом руки новеньких и представил их одному из своих наемников, высокому мужчине с короткой седой бородой и цепким взглядом зеленоватых глаз, прозрачных, как вода в реке, на дне которой колыхнется речная трава.

– Это дополнительные охранники, – сказал Макарий и представил мужчин друг другу. Главного наемника звали Витолд и имя, и сам главный охранник, не очень понравились Генриху.

– Я видел, как пару дней назад вы мутузили друг друга на дворе этой таверны, – проговорил Витолд, когда Макарий отошел отдать остальным свои распоряжения.

– Что ты хочешь этим сказать? – нахмурился Богдан.

– А то, что мне кажется, будто вы устроили это представление специально для того, чтобы быть замеченными кем-то из купцов.

Генриху подобное заявление не понравилось. Он шагнул вперед и, не слушая предостережений друга, сказал:

– Ты ошибаешься, – симпатии к начальнику у князя поубавилось, – это я искал работу и тогда даже знать не знал Богдана!

Губы Витолда тронула улыбка.

– Зато теперь, как погляжу, вы закадычные дружки, – рука мужчины легла на рукоять меча. – Будьте уверены, я пригляжу за вами. И не приведи Боги, мне что-то покажется подозрительным в вашем поведении...

– Так скажи своему хозяину о своих подозрениях сейчас, – разозлился князь.

– Я уже пытался это сделать, но нам нужны сильные люди... – и Витолд, недоговорив, отвернулся от новеньких, всем своим видом показывая, что разговор окончен. Генрих шагнул было следом, но рука Богдана опустилась на его плечо.

– Он в своем праве, – сказал бывший охранник таверны князю. – Сейчас мы не переубедем его. Докажем на деле, чего стоим, а не спорами!

Сжав зубы, Генрих отступил.

– Видимо, пан Макарий везет нечто очень ценное, – шепнул ему Богдан.

– Не наше дело, – отмахнулся Генрих. – Нас наняли охранять...

– Вот мы и будем охранять, – друг улыбнулся и с силой хлопнул Велке по плечу. – А теперь пойдем. Нам полагаются лошади. Надо выбрать, а то подсунут кляч!

В том, что в Нави, как и на земле, происходит смена дня и ночи, я сомневалась, пока не увидела это своими собственными глазами. Только солнце здесь было не совсем таким, как там, где бродили живые люди. Более того, перемена погодных условий не переставала удивлять меня. Морозу на смену приходило резкое потепление, когда звук моих шагов заглушала капель. Я даже видела, как из-под земли начинает пробиваться зеленая, нежная трава, а затем снова набегали черные косматые тучи и дождь, неприятный и морозящий, сменялся снегом, странным, непривычным, серым, словно пепел. Тогда трава пропадала, словно уходила назад в недра земли, и картина становилась мрачной.

Я все продолжала идти вперед, думая над тем, что буду делать дальше. Мой план был прост, но для его осуществления стоило найти хоть какое-то существо, которое не желало бы моей смерти, а вот это оказалась задачка не из легких.

Тропинка, что петляла по густому лесу, вывела меня спустя несколько часов блужданий к небольшой опушке. Я была голодна и промокла, подрагивая от холода, когда впереди, среди темных ветвей разросшегося тернового кустарника, внезапно мелькнуло живое пламя.

Первым желанием было ринуться на свет, словно глупый мотылек, но я вовремя вспомнила, каким губительным этот самый свет оказывается для последних, и потому решила скрыться и подкрасться незамеченной. Если там, за стеной кустарника, есть люди, то присмотрюсь к ним, прислушаюсь, а после уже и решу, показываться им на глаза, или продолжить свой путь и обойти полянку стороной.

Как решила, так и сделала.

Поднявшийся ветер зазвенел сосульками, застывшими на ветвях голой березы, и я, воспользовавшись шумом, подкралась ближе, стараясь, чтобы терновые кусты закрывали меня от тех, кто грелся у огня.

В просвет между ветвями, унизанными колючими иглами, удалось разглядеть, два черных силуэта, что сидели у костра, грея руки. Это определенно были мужчины. Мне удалось даже разглядеть эфес меча на боку у одного из них.

«Здесь есть оружие?» – подумала, несколько удивившись подобному факту. Как-то совсем иначе представляла я себе Навь. Да и в книгах ее описывали совсем по-другому!

Неожиданно стихший ветер заставил меня затаить дыхание. Я наострила уши и стала вслушиваться в то, что происходило на поляне, но к моему горькому разочарованию, мужчины не торопились заводить беседу и просто молчали, глядя на танцующее пламя.

«Как же я узнаю о том, что вы из себя представляете, если вы молчите?» – подумала невольно, но продолжила следить за незнакомцами, мысленно умоляя их начать разговор. Но они молчали. В вершинах деревьев снова завыл ветер, а внизу, в затишке на поляне, почти мирно трещал костер.

Когда я уже было решила, что толку не будет и стоит, пока еще оставалась не замечена, уходит, один из мужчин, наконец, заговорил.

– Завтра утопим этого щенка и дело с концом, – голос оказался неприятным и скрипучим. Я отчего-то подумала о том, что чаще всего на моей памяти злые люди обладают именно такими пренеприятными голосами? Видимо, сама природа пытается подчеркнуть их особенность. Слова о щенке меня насторожили, а меж тем, второй мужчина поспешил с ответом.

– Утопим, как пить дать! Этот гад мне два пальца оттяпал, – и словно в подтверждении своих слов поднял левую руку, демонстрируя кисть, перемотанную какими-то тряпками.

«Волк», – мелькнула в голове мысль.

– Не будь он нужен Брониславу, уже давно лежал бы на дне озера да с камнем на шее, – сказал первый.

– Тварь, – кивнул второй мужчина и встал на ноги. Он сделал несколько шагов в сторону, туда, где обзор пропадал, и скоро слуха коснулся звук удара, а затем, последовавший за ним тихий, протяжный стон.

«Это кого они там держат?» – так некстати зачесался нос, и я поспешила зажать его рукой, опасаясь, что чихну и тем самым выдам себя. Повезло. Не чихнула, а мужчина, тем временем, вернулся к огню и опустился на свое место.

– Хорошо ты его отделал, Лехослав, – и заржал, грубо, низко, противно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.